

На следующее утро Шэнь Юй проснулся ни свет ни заря — мысли о предстоящих делах не давали покоя.

Был выходной. Обычно в это время трое детей семейства Сяо любили понежиться в постели, особенно Сяо Цзясинь, которую, если не звать к столу, можно было не дожидаться и до полудня. Лишь младший, Сяо Цзяяо, вечно полный неумемной энергии, вскакивал раньше всех, чтобы с самого утра носиться по улице.

Однако сегодня юноша встал настолько рано, что застал лишь стариков, у которых сон с возрастом стал чутким, да Сяо Цзяхуэя.

Старуха Сяо возилась у плиты, Шэнь Юй помогал разжигать огонь и греть воду, а Сяо Цзяхуэй стоял у окна, где было больше всего света, и придирчиво рассматривал себя в зеркало.

На нем был новый костюм, недавно купленный Лян Фэнся: белый пиджак и черные брюки-клёш — последний писк моды. Он даже смочил пальцы водой и тщательно прилизал длинные пряди на лбу, уложив их волосок к волоску.

Парень опустил голову, едва сдерживая смех. Не то чтобы он был злым по натуре, но Сяо Цзяхуэй в этом наряде и с такой прической до боли напоминал пижона-бездельника из будущего.

Когда завтрак был готов, Шэнь Юй, пропуская мимо ушей ворчание Старухи Сяо о том, что он слишком много ест, невозмутимо умял две мантоу и три миски каши.

Глядя на пустеющую посуду, старуха то и дело кривилась от досады. Позже она втихомолку отложила половину завтрака, предназначавшегося Лян Фэнся, и распределила между остальными домочадцами. Она уже всё продумала: если невестка возмутится, старуха скажет, что это Шэнь Юй съел её долю — пусть эта несносная парочка, мать и сын, сами между собой разбираются.

Впрочем, юноша не стал дожидаться, когда Лян Фэнся соизволит проснуться. Едва закончив трапезу, он тут же улизнул из дома.

В кармане лежало всё его состояние — пятнадцать юаней и пятьдесят фэней. С этим капиталом он и отправился за покупками. Изначально у него было восемнадцать пятьдесят, но два юаня ушли Чэнь Мэйли за обрезки ткани, а еще один — вчерашний задаток за комнату.

Первым делом нужно было купить резинки — один из основных материалов. Ранее он приценивался в лавке у школы, и там было недорого, но парень хотел проверить и другие места. Лишний фэнь сэкономленным не бывает.

Денег было в обрез, так что Шэнь Юй пожалел даже пять фэней на автобус. Пять фэней — это десять резинок, из которых получится десять аксессуаров для волос, а за них можно выручить минимум пятьдесят фэней.

К счастью, после начала политики реформ и открытости частных лавок становилось всё больше. Юноша шел по улицам, сравнивая цены, и наконец нашел магазинчик, где хозяин согласился сделать скидку.

Он решил закупиться на восемь юаней. По ценам школьной лавки это вышло бы около двух тысяч штук, но после долгих уговоров и демонстрации таких математических расчетов, от которых у бедного торговца голова пошла кругом, Шэнь Юй выторговал две тысячи триста пятьдесят штук. Больше хозяин не уступал ни в какую и, казалось, готов был выставить назойливого покупателя за дверь.

Если бы Шэнь Юй знал, есть ли в городе завод по производству резинок, он бы отправился напрямик туда.

Хоть резинка сама по себе и мала, две тысячи с лишним штук составили довольно внушительный пакет. Нести такое «богатство» в дом Сяо было нельзя — если заметят, пиши пропало. Убрав сверток в свою невзрачную сумку, парень направился к пункту приема вторсырья.

Там он провел больше часа, выживая из куч хлама всякую всячину. Например, тонкую железную проволоку и разноцветный пластик: обломки красных тазов, розовых стаканов и зеленых ведер. Юноша выбирал наиболее сохранившиеся куски.

Ему даже попалось несколько рваных ватников. Ткань на них была в дырах, а изнутри выглядывала почерневшая, свалывшаяся вата. Шэнь Юй вытащил несколько пригоршней этой набивки, а затем принялся срезать пуговицы. Сами лохмотья ему были ни к чему.

Собрав еще несколько мелочей, которые могли пригодиться в деле, он направился к весам. На полпути парень поскользнулся и едва не растянулся на земле — старые тряпичные туфли на плоской подошве всегда подводили на неровностях.

Выпрямившись, он глянул под ноги и просиял. На земле валялась маленькая круглая бусина. Он осмотрелся и нашел целую горсть таких же. Видимо, рассыпались с чего-то старого.

Среди его находок чего только не было: куча пластиковых обломков приводила приемщика в недоумение — тот никак не мог взять в толк, зачем парню этот мусор. Дороже всего стоил металл, но тонкая проволока почти ничего не весила. В итоге за весь мешок юноша отдал всего пятьдесят три фэня.

В сумку это добро уже не влезало. Скрепя сердце, он потратил один фэнь на самый дешевый плетеный мешок и сложил всё туда. Бусины, чтобы не растерять, завернул в бумагу и

припрятал в сумку.

На данный момент у Шэнь Юя оставалось шесть юаней девяносто шесть фэней. Но иголки, нитки и инструменты еще не были куплены.

Упаковка из десяти игл стоила двадцать фэней, а поштучно — три фэня за штуку. Столько парню было не нужно, к тому же работать он собирался в основном на швейной машинке, а там требовались специальные иглы. После недолгого торга он взял две штуки за пять фэней.

А вот на нитки пришлось потратиться. По его задумке, работы предстояло много. Обычная белая нить стоила восемь фэней за катушку грубой и десять за катушку тонкой. Шэнь Юй взял одну грубую и десять катушек белых ниток.

Цветные нитки были дороже — от двенадцати до пятнадцати фэней. Парень взял по паре катушек каждого цвета, что был в наличии. В итоге они обошлись ему в три юаня двадцать восемь фэней. Еще семьдесят фэней ушло на ножницы и тридцать — на два тюбика клея.

В сухом остатке у юноши было два юаня шестьдесят восемь фэней. Пятьдесят фэней из них — остаток платы за жилье.

Это означало одно: в деле с аксессуарами для волос либо пан, либо пропал. Если не выгорит, придется бросать учебу и идти батрачить, чтобы просто не умереть с голоду. Остаться в семье Сяо он больше не мог.

Оставшиеся два с лишним юаня Шэнь Юй решил не трогать — это был его неприкосновенный запас на крайний случай.

Подхватив свой непрезентабельный мешок, он почти час шагал к дому Сяо Дуна. Район был глухой, магазинов поблизости не было, так что за покупками приходилось ходить в центр, в противоположную сторону.

Стоило ему подойти к воротам, как Сяо Ся, возившаяся с бельем за большим тазом, тут же заметила его. Она подбежала навстречу, пытаясь помочь с тяжелой ношей:

— Большой братик, давай я помогу!

И тут же, обернувшись, звонко закричала:

— Бабушка! Пришел тот братик, который снял нашу комнату!

Из кухни вышла невысокая старушка. Её руки были в земле, седые волосы выбились из-под платка, а лицо от худобы покрывала сеточка морщин, но взгляд светился добротой. Это не

было напускным благодушием старика Сяо; Шэнь Юй видел людей насквозь — эта женщина была по-настоящему сердечной.

Старушка вымыла руки и, захватив с собой сочную редьку, подошла к гостю.

— Сынок, как тебя звать-то? — ласково спросила она.

Шэнь Юй широко улыбнулся:

— Бабушка, меня зовут Шэнь Юй. Шэнь — как у Шэнь Ваньсаня, а Юй — как рыба, которую мы едим.

— Хорошее имя. «Пусть каждый год будет в достатке», добрый знак, — кивнула старушка и протянула ему редьку. — Сяо Юй, ты, поди, издалека шел? Съешь-ка вот, отдохни.

— Спасибо, бабушка! — парень без лишних церемоний принял угощение. За утро он изрядно вымотался и проголодался.

Редька была домашняя, хрустящая. Хоть она и уступала по сладости современным сортам, сока в ней было предостаточно. Острая, с легкой горчинкой и сладковатым послевкусием — самое то, чтобы взбодриться.

Пока он грыз редьку, старушка отперла комнату. Шэнь Юй поблагодарил Сяо Ся за помощь и сам занес мешок внутрь. Помещение было прибрано: ни пылинки на полу, ни паутины на стенах.

Справа у стены стояла узкая кровать. Рядом, у окна, уже примостилась та самая швейная машинка, а перед ней — табурет подходящей высоты. У другой стены стоял стол. Одна его ножка была сломана, но под неё аккуратно подложили щепку.

Заметив, что гость рассматривает стол, Сяо Ся подбежала и с силой толкнула столешницу:

— Мы с братом много раз проверяли! Он совсем не качается, честное слово!

— Спасибо, Сяо Ся. Передай спасибо и Сяо Дуну. Стол замечательный, он мне очень нужен, — Шэнь Юй улыбнулся мягко и искренне. Девочка, глядя, как его глаза сощурились в два полумесяца, вдруг почувствовала, как к щекам приливает жар.

«А этот братик очень красивый!»

— Кровать можно будет убрать, я здесь не останусь на ночь, — добавил юноша. Он помнил эту

постель — видимо, она принадлежала Сяо Дуну.

Глаза девочки радостно заблестели, а старушка в нерешительности замялась:

— Но тогда выходит, что ты зря за комнату платишь...

Ей казалось неправильным брать такие деньги, если жилец даже не будет здесь спать.

— Вовсе нет. Мне нужно место, где я смогу спокойно работать и хранить вещи. Днем я буду приходить часто, — успокоил её Шэнь Юй.

Старушка не стала расспрашивать дальше. Она отдала ему второй ключ и вместе с внучкой вышла во двор, оставив парня обустроиваться.

Вещей было немного. Забросив мешок в угол, он разложил инструменты и нитки на столе, запер дверь и вышел. Сяо Ся как раз пыталась выжать мокрое белье. Шэнь Юй ополоснул руки и помог ей справиться с тяжелой тканью.

— А где бабушка? — спросил он, развешивая вещи.

— В огороде, за домом, — ответила девочка.

Несмотря на то что место было захолустным, свободной земли здесь хватало. Бабушка Сяо Ся распахала небольшой пустырь неподалеку под овощи и зерновые. Урожая было немного, едва хватало на прокорм.

Время близилось к полудню. Шэнь Юй попрощался с Сяо Ся, одолжил у неё пару кусков угля и отправился обратно к семье Сяо — пора было обедать.

Тот факт, что юноша пропадал всё утро и принес всего лишь два куска угля, вызвал у Старухи Сяо бурю негодования. Её ворчание за столом не прекращалось ни на минуту. Шэнь Юй по привычке пропускал вопли мимо ушей. Он принес уголь лишь для видимости — неужели они всерьез думали, что он будет обеспечивать топливом всю их ораву? Мечтать не вредно.

Старуха могла сколько угодно упражняться в красноречии, но поднять на него руку не смела — юноша вмиг поднял бы такой вой, что об этом узнал бы весь квартал.

После обеда она вцепилась в него мертвой хваткой, намереваясь заставить отрабатывать еду. Утром Старик Сяо и Сяо Цзяньшэ ходили в баню и притащили гору грязного белья.

Шэнь Юй сохранял ледяное спокойствие. Стоило ему в присутствии Сяо Цзяо вскользь

упомянуть о дивных сладостях, которыми угощались его одноклассники, как маленький домашний тиран тут же зашелся в истерике, требуя угощения.

Под аккомпанемент этого оглушительного рева Старухе Сяо стало не до Шэнь Юя. Она потащила любимца в свою комнату, чтобы сунуть ему какой-нибудь припрятанный лакомый кусочек, куда доступ остальным был заказан.

«Сейчас или никогда!»

Шэнь Юй пустился наутек. Ему нужно было встретиться со своей благодетельницей-соседкой по парте и забрать обещанный товар.

<http://bllate.org/book/15805/1428783>